Изв. вузов «ПНД», т. 14, № 3, 2006

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПОБЕДОНОСЦЕВА

Д.И. Трубецков

5 августа 2005 года трагически в автомобильной катастрофе оборвалась жизнь доктора технических наук Александра Сергеевича Победоносцева – одного из ведущих специалистов СССР и России в области сверхвысокочастотной электроники. Вся его жизнь была связана с исследованиями, проводимыми во фрязинском «Истоке». Он был не просто классным теоретиком, он был человеком, которому доверяли и шли советоваться к нему разработчики. Постепенно сложилась ситуация, когда без теоретиков приборы не создавались. Он был и замечательным организатором совместных работ с вузами страны. Александра Сергеевича любили за интеллигентность, за удивительные сдержанность и спокойствие, за умение поддержать в трудную минуту. Больно говорить о нем «был»...

Мне помнится, что впервые я столкнулся с фамилией Победоносцев в статье, посвященной популярному в то время методу заданного поля, написанной совместно с А.С. Тагером. В ней была использована очень удобная интегральная форма уравнения для сгруппированного тока в режиме слабых сигналов. Потом появились работы по секретному в те времена клинотрону, а затем по линейной теории лучевых приборов магнетронного типа в режиме слабых магнитных полей («харьковский» режим).

Познакомились же мы в Саратове, когда Александр Сергеевич принимал, как тогда говорили, «тему», то есть знакомился с работами группы В.С. Андрушкевича в рамках хоздоговорной НИР с НИИ «Исток». Речь в этих работах шла о создании мощных генераторов и усилителей миллиметрового диапазона. Мое участие было связано с теорией распределенного отбора энергии (казавшегося нам перспективным), который в теории сводился к анализу взаимодействия электронного потока с полями связанных электродинамических систем. У тем был шифр «Заградитель», и «Заградителей» было много, поэтому А.С. приезжал часто. Была и еще причина тому, что в Саратов приезжал именно он. Победоносцев начинал учиться в Саратовском государственном университете, а заканчивал образование в ЛЭТИ. В Саратове жили его родственники, к которым он относился с большой теплотой. С одним из них, Николаем Семененко, мы вместе учились в школе и в университете.

«Сдача тем» – серьезная нервотрепка для сдающих: то лампа «натекла» в последний момент, то «вылетел» блок питания, не до конца выполнен какой-либо пункт

ТЗ и т.д., и т.п. Удивительная сдержанность в эмоциях, тактичность и умение поддержать людей были характерными чертами этого интеллигентного и умного человека. Любые напряжения Александр Сергеевич легко снимал и поддерживал в людях уверенность в себе. Несколько позднее у нашей научной группы начались совместные исследования с лабораторией А.С., а точнее именно с ним. Он инициировал большую работу по применению анализа размерностей, теории подобия и использованию оценок к приборам СВЧ, развитию нелинейной теории лучевых приборов М-типа в режиме слабых магнитных полей, работу по паразитным колебаниям в различных СВЧ-приборах и, конечно, всесторонние исследования клистронов бегущей волны. Сам он в это время выполнил ряд основополагающих работ по нелинейной теории ЛБВ, гибридных устройств и клистронов, где особенно выделялись исследования по оптимизации этих приборов.

Потом была знаменитая межвузовская программа «Черешня» по изучению различных способов управления характеристиками ЛБВ и построению теории цепочек из электронных приборов СВЧ, а также развитию теории ЛБВ ЦСР, инициатором которой был А.С. Из этих исследований родились кандидатские диссертации В.Л. Фишера, А.Ю. Перельмана, Л.В. Булгаковой. Оппонирующей организацией по моей докторской диссертации планировался «Исток», и я приехал для выступлений и разговоров. В первый день была беседа в теоретическом отделе и было решено, что завтра надо выступить перед разработчиками приборов М-типа. А.С. пошел со мной и скромно сел позади всех. Обсуждение оказалось долгим, было много вопросов, я увлекся и вдруг заметил, что А.С. нет. Кончилось все благополучно для меня. Я вернулся в теоротдел и спросил у А.С.: «А почему Вы ушли?». Он ответил: «Я понял, что Вы завладели аудиторией, и я не нужен». По «Черешне» мы общались часто, поскольку были традиционные совещания во Фрязино, в МИЭМ и в Саратове. Стало традицией, что в Саратове А.С. приходил к нам домой, принося пирожные или торт. Мы проводили вместе вечер, всегда было интересно и тепло. Обменивались мы и поздравлениями по праздникам: я писал, а он звонил. А.С. любил людей и был хорошим другом. Он искренне восхищался рано ушедшим из жизни С.В. Королевым и одно из совещаний во Фрязино посвятил его памяти. Трогательно заботился о наших студентах, распределенных во Фрязино. Активно помогал Анатолию Галдецкому стать ведущей фигурой в теоротделе. А.С. всегда стремился к новому: помню обсуждение проекта убитрона, предложенного Галдецким; помню, как активно он поддерживал работы по вакуумной микроэлектронике, исследования по клистроду.

А.С. умел ценить чужие работы и радоваться интересным результатам, умел оценить масштаб личности человека. Он позвонил мне, когда умер Л.А. Вайнштейн, и с горечью сказал: «Нет человека, к которому можно прийти и уйти с пониманием стоит ли чего-нибудь сделанная тобой работа». А.С. искренне радовался появившейся в последние годы возможности участвовать в международных конференциях за рубежом. «Повезло на старости лет», – говорил он. Смущенно признавался, что ему нравятся пепси-кола и кока-кола. Последняя совместная работа с нашей сильно помолодевшей группой была посвящена созданию компьютерной программы для расчета спиральной ЛБВ. Мы часто перезванивались по этому поводу и несколько раз встречались. А.С. любил назначать встречи в Москве в разных местах. Мы обсуждали всякие детали работ в эпоху секретности именно на таких «явках». Может быть, он немного «играл в шпионов». Но было это во времена, когда мы, саратовцы,

фото

фото

возили из Москвы всякие продукты. Однажды я явился на такую встречу с сеткой купленных апельсинов, и прохожие – командировочные вроде меня – постоянно спрашивали у таинственной пары: «Где покупали?». Мне показалось, что А.С. был не раздосадован, а тихо веселился. Он был добрым и остроумным человеком. Помню, что докторская диссертация одного из домогающихся проходила с трудом, но его не хотели обижать и как-то оттягивали решение. В лаборатории я увидел увесистый том на шкафу у окна, в которое влетали птички и пачкали диссертацию. «Пусть пока они пооппонируют» – улыбнулся А.С. Но он был нетерпим к ошибочным работам и пытался бороться с «бизнесменами» от науки, правда, «серые» чаще побеждали. Он переживал и сочувствовал мне в тяжелый период гонений на меня как ректора со стороны главы местной власти и его присных.

А.С. с удовольствием занимался подводным плаванием. И как-то сказал, что лишь недавно стал понимать чудо окружающей природы. В одном из последних телефонных разговоров рассказал, что на 7 ноября он и Саша Негирев зашли в лесок, выпили по чуть-чуть коньяка и было хорошо. Его любили и ценили не только близкие и коллеги, но и высокое начальство. На шестидесятилетний юбилей среди многих поздравлений были и стихи А.С. Тагера, в которых помню строчки:

Кефир, таблетки на ночь.
Зато Сергей Иваныч*
При встрече первым
Мне руку подает.

Вижу Александра Сергеевича, как сейчас, стройного, подтянутого, часто в кожаной куртке и немного странной кепке. Вот раздастся звонок в дверь, и войдет он с тортом руках... И вот последний телефонный разговор между двумя моими операциями, о чем он знал. «Ничего страшного: кладут на каталку и везут, ковыряются в тебе, а ты ничего не чувствуешь, только ждешь, когда кончится». Потом очередные резкие слова в адрес теперь уже ушедшего саратовского губернатора. И последние фразы: «Дима, займитесь виркатором. Я приеду в Саратов и приду с традиционным тортом». Увы, не придет, но добрая память о нем останется навсегда.

XIII зимняя школа-семинар
по СВЧ-электронике и радиофизике
Саратов, 31.01.2006

*Имеется в виду С.И. Ребров, директор «Истока».